Между нематериальными активами и объектами интеллектуальной собственности также существуют некоторые отличия [2]:

1. Объекты интеллектуальной собственности обязательно должны иметь охранный документ, который подтверждает признание исключительных прав на объект. Для остальных видов нематериальных активов наличие охранного документа не обязательно.

2. Объекты интеллектуальной собственности – это исключительные права на результаты творческой деятельности. При создании других видов нематериальных активов не используют творчество как основной критерий объекта.

3. Под нематериальными активами, в частности, под гудвиллом, понимают какие-либо невещественные объекты, которые не отражены в балансе, но способствуют увеличению стоимости действующей компании, а наличие каких-либо прав на объекты интеллектуальной собственности обязательно должно быть зафиксировано документально и отражено в балансе организации.

По оценке западных специалистов [4] предприятие со штатом не более 100 человек и годовым оборотом, не превышающим 1 млн. долларов для удержания довольно скромных позиций в конкурентной борьбе должно в течение года защищать от 10 до 40 патентов. Более крупное предприятие для достижения аналогичных целей за год должно защищать несколько сотен патентов. Крупные корпорации за тот же период времени должны защищать несколько тысяч патентов, затрачивая на это до 1 млрд. долларов. Тактика западных компаний заключается в том, что еще на этапе закрепления авторских прав они максимально охватывают рыночный сектор, в котором впоследствии будет работать продукт. Обычно формируется портфель патентов, который должен защитить от возможных конкурентов весь сектор рынка. Часто финансируются в больших объемах научные исследования в «пограничных» областях деятельности с целью защиты патентами от потенциальных конкурентов и эти рынки. При этом только 5-7 % патентов из портфеля находят практическое применение, и именно они дают основной сверхдоход предприятию. Остальное - это либо оснастка, инструменты, оборудование и т.п, либо иное обеспечение. Грамотно составленный портфель патентов - один из эффективных способов страхования инвестиций. Например, портфель запатентованных объектов интеллектуальной собственности, имеющих первоначальную стоимость (по затратам) менее 1 процента от защищаемых инвестиций может принести предприятию доход в размере 1000 процентов. Таким образом, НМА, в особенности объекты интеллектуальной собственности - это тот капитал, который на законных основаниях позволяет предприятию получать сверхдоходы, не опасаясь антимонопольных санкций.

Лидерами в этой области являются фирмы IBM, Siemens, HP, Nokia и др. В России крупнейшими патентообладателями являются учреждения РАН и вузы, в том числе ОрелГТУ, получающий свыше 100 патентов в год. Учебно-научно-производственные комплексы стали главным источником воспроизводства инноваций в регионах.

Пренебрежительное отношение к нематериальным активам, пассивное, а возможно безразличное отношение, обусловленное чаще всего отсутствием компетенций в данной области, существенно занижает стоимость компании, себестоимость продукции, ее конкурентоспособность и прибыль, устойчивость к недружественным поглощениям и слияниям, ухудшает стратегические позиции при холдинговании, при совершении сделок, снижает инвестиционную привлекательность.

И хотя проблема оценки нематериальных активов очень сложная, в России постепенно формируется нормативная база, слой специалистов, стандарты оценки, которые позволяют надеяться на успешное решение этой чрезвычайно важной задачи, особенно в преддверии вхождения в ВТО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Эдвинссон, Л. Корпоративная долгота. Навигация в экономике знаний, основанной на знаниях [Текст] / Л. Эдвиссон. – М. : ИНФРА-М, 2005. – 248 с.

2. http:/www.nikagroup.ru.

3. Оценка стоимости нематериальных активов [Текст] / С. П. Фукина, А. В. Тимирясова, З. А. Ахметьянова, Л. И. Найденова. – Казань : Изд-во «Таглимат» Института экономики, управления и права, 2003. – 96 с.

4. Козлов, В. В. Нематериальные, но активные [Электронный ресурс] / В. В. Козлов // Дело. – 2002. - № 35. - С. 42 – 43. - http://www.pcr.org.ru/press/51/105.

О РАЗВИТИИ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ В РЕГИОНАХ

Черный С.А., Кудрявский Ю.П., Савченко Н.Л.
Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова
Пермский Государственный Технический Университет, Березниковский филиал
ООО НПЭФ «ЭКО-технология»
Россия, Пермский край, г. Березники

Российская вузовская наука, как и вся научно-образовательная система в нашей стране, в настоящее время активно реформируется. При

этом проводимые Правительством реформы имеют противоречивые результаты. Так, с одной стороны, разработан ряд государственных программ, нацеленных на улучшение финансирования вузовской науки и повышения заработной платы научно-педагогическому персоналу вузов, а также направленных на решение проблемы воспроизводства научных кадров [1]. В нынешнем году государство планирует потратить на науку в целом около 100 млрд. руб., что значительно больше 77 млрд. руб., потраченных в 2006 г. и 58 млрд. руб. в 2005 г. С другой стороны, финансирование гражданской науки, предусмотренное Минфином в 2007 г. на 10 млрд. руб. ниже, чем намечено в Рациональном варианте Стратегии развития науки и инноваций, утвержденной Правительством ранее [1,2]. Кроме того, в федеральном бюджете на 2008-2010г. предусмотрено выделение только около 5 млрд. руб. на развитие именно вузовской науки, что составляет около 1,6 % от ассигнований на образование и около 5% от средств на развитие гражданской науки [3]. Однако, учитывая, что вузовская наука является базисным элементом научно-технического потенциала страны, указанные объемы финансирования нельзя признать соответствующими ни потребностям вузов в плане укрепления их зачастую устаревшей материальной и научно-технической базе, ни кадровому потенциалу системы высшего образования России. Кроме того, указанные цифры предполагают в перспективе сохранение негативной тенденции отставания России по показателям финансирования вузовской науки от развитых стран, где оно в среднем втрое выше – так в США доля вузов в структуре затрат на науку составляет 13,6%, в Японии -14,5%, а в странах ЕС – около 20% [4]! Вероятно, в подобном недофинансировании проявляется позиция Министерства образования и науки, которое считает, что рост валовых расходов не является необходимым элементом оздоровления научно-образовательной сферы. К этому можно добавить, что Минобрнауки предлагает ВУЗам активнее развивать рыночные начала в своей деятельности и, в тоже время, не приветствует развитие платного образования, оставляя, однако, на неизменном уровне число бюджетных мест в ВУЗах. Следует отметить, что неоднозначность понимания и подходов к реформированию, безусловно, сказываются на эффективности функционирования системы вузовской науки в целом, и, прежде всего, потому, что перестраиваемая без четкого плана система не может работать результативно.

Сегодняшние проблемы вузовской науки наиболее выпукло проявляются в региональных ВУЗах, которым, в отличие от крупных центральных университетов, не достается значительного финансирования. При этом многие из таких ВУЗов обеспечены необходимыми помещениями и оборудованием для проведения научно-технических исследований всего на 40-50%, а их сотрудники часто не имеют доступа к специализированным базам данных [5]. Учитывая, что российская провинция не столь богата научными кадрами как крупные научные центры, на среднестатистического преподавателя провинциального ВУЗа приходится значительная, порой до 1800 ч в год, учебная нагрузка, что выглядит необходимым ввиду невысокого уровня зарплат преподавателей высшей школы. По некоторым оценкам, научными изысканиями занят каждый второй преподаватель ВУЗа, а востребованность научного потенциала сотрудников ВУЗов составляет только около 25% [6]. Рассматривая проблемы вузовской науки «на периферии», следует обратить особое внимание на состояние НИР в небольших городах (100-300 тыс. человек), в которых сосредоточен насыщенный промышленный потенциал. Эти города крайне нуждаются в инженерных и научных кадрах и их постоянном пополнении и обновлении. При этом ожидать, что в «глубинку» потянутся высококвалифицированные специалисты из региональных или республиканских центров совершенно не приходится. В такой ситуации остается надеяться только на подготовку собственных кадров на базе имеющихся филиалов ВУЗов на местах. Однако, отсутствие научных школ и поддержки со стороны промышленных предприятий приводит к отсутствию аспирантур в таких вузовских подразделениях. Подготовка кадров высшей квалификации через заочные аспирантуры не способствует решению проблемы повышения остепененности, ввиду оторванности аспирантов от научных руководителей, что приводит к высоким денежным расходам на поддержание коммуникаций между ними как для филиала, так и для самого обучающегося сотрудника, а также к значительному увеличению срока подготовки диссертации. Целесообразно ли в таких условиях заниматься научной деятельностью в провинции или, как лучший вариант, следует закрыть малые университеты и их филиалы, сосредоточив весь научно-педагогический потенциал в нескольких крупных центрах? Авторам представляется, что вариант сокращения ВУЗов в провинции не конструктивен. Система высшего образования в СССР была сильна не только методикой и школой, но и доступностью образования ввиду своей разветвленности по территории страны. Сегодня многие отмечают, что она была неэффективна, так как продуцировала избыточное количество специалистов сверх потребностей экономики. Однако, это позволяло и позволяет до сих пор считать трудовые ресурсы России одними из самых квалифицированных в мире. При этом по мере усложнения техники и технологий потребность в высшем образовании будет только нарастать – многие рабочие в Японии имеют по 2 высших образования! Сокращение провинциальных ВУЗов приведет к сворачиванию и «вымыванию» культуры и образования в регионах.

Для эффективного функционирования вузовской науки в региональных ВУЗах можно предложить следующее. Во-первых, изыскать меры для повышения оплаты труда преподавателей и научных сотрудников не за счет сокращения штатов, а счет прочих средств, в том числе за счет средств государства – к примеру, Стабилизационного фонда, вложив его не американскую экономику, а развитие человеческих ресурсов России. Это, в свою очередь, поможет решить демографическую проблему страны и обеспечит ВУЗы студентами в будущем. Во-вторых, разделить научную и преподавательскую деятельность для сотрудников ВУЗов, не принуждая их совмещать науку и педагогику в обязательном порядке. Не каждый ученый способен быть педагогом, и не каждый педагог – ученым. Необходимо ввести раздельную аттестацию вузовских кадров, и, возможно, ввести специальные степени и звания именно за педагогическую и преподавательскую работу, отделив их от званий и степеней научных. Также важно не закреплять жестким образом сотрудника в одном статусе, предоставив возможность менять профиль своей деятельности в ВУЗе при необходимости. Это позволит сотрудникам сосредоточиться на выбранном направлении деятельности в наиболее подходящий для них период. При этом, несомненно, целесообразно привлекать научных сотрудников к работе со студентами именно в плане привития им практических навыков научно-исследовательской работы [7]. В-третьих, безусловным ориентиром научно-технических работ в региональных ВУЗах должны быть прикладные исследования и разработки выполняемые, в первую очередь, для региональных нужд. При этом целесообразно на государственном и региональном уровне решить проблему привлечения бизнеса к финансированию таких НИОКР, не перекладывая всю тяжесть согласования этих вопросов только на региональные ВУЗы. Безусловно, полезными будут также государственный и разработанный региональный заказ на выполнение соответствующих НИР. В-четвертых, необходимо обозначить приоритет для работ, выдвигаемых на конкурсы РФФИ, РГНФ и прочих отечественных и зарубежных фондов, именно в том случае, если коллектив ученых крупного научного центра привлекает для решения стоящих научных задач специалистов региональных вузов. Это будет способствовать научному росту специалистов на местах и развитию научных школ и научно-технического сотрудничества ученых и лабораторий. В-пятых, интересным вариантом видится также сотрудничество крупных ВУЗов с региональными в плане создания научной продукции – привлечения региональных специалистов к подготовке совместных публикаций в ведущих научных журналах, к выполнению совместных НИОКР и разработке инноваций – крупные ВУЗы и научные центры должны открывать филиалы не только для выкачивания денежных средств из регионов, но и развивать собственные научные школы и кадры на местах! В-шестых, весьма эффективным будет создание специальных подразделений в ВУЗах, занимающихся исключительно коммерциализацией вузовской наукоемкой продукции, при этом необходима разработка комплекса административных и экономических мер, стимулирующих работу ВУЗов по этому направлению и обеспечивающих поддерживающее взаимодействие в данном вопросе государства и бизнеса с ВУЗами-разработчиками – проблему инновационного обновления страны необходимо решать только совместными усилиями.

По мнению авторов, указанные меры позволят как оживить вузовскую науку в стране через привлечение региональных кадров, так и развитие научных школ на местах. Именно востребованность и взаимодействие между ВУЗами при поддержке государства и бизнеса создаст благоприятные перспективы вузовской науки в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Выступление Министра образования и науки А.А. Фурсенко в ГД РФ о модернизации научной отрасли и развитии новых технологий/14.06.2007 Материалы ГД РФ

2. Распоряжение Правительства РФ от 21.03.2006 г. №399-р «О перспективном финансовом плане РФ на 2006-2008 г.»/материалы сайта Минфина: http://www1.minfin.ru/ budjet/ metmat_pp_07-09.zip и Правительства РФ http://www.goverment.ru/ images/ download.htm? pi_id=2889

3. Заключение Комитета ГД РФ по образованию и науке на проект ФЗ №425229-4 «О федеральном бюджете на 2008 год и на период до 2010 года»/ Материалы ГД РФ: Протокол № 74-3 от 10.05.2007г.

4. Гохберг Л., Кузнецова И. Вузовская наука: перспективы развития // Высшее образование в России.- 2004.-№4.- С.107-120

5. Дмитриев Н.М., Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Состояние и перспективы развития науки в ВУЗах // Материалы Федерального образовательного портала http://www.escocman.edu.ru/ db/ msg/ 152677/ print.html - Дискуссионный клуб: «Преподаватель высшей школы: профессиональный потенциал, особенности занятости и трудовой мотивации»

6. Веревкин Л.П. Сафаралиев Г.К. Есть ли перспективы у вузовской науки? // Вестник РАН. – 2003. – Т. 73, №8. – С. 698-703

7. Китаев Д. Рубежи университетской науки. / Материалы сайта г. Кургана http://kik.kgsu.ru/ list.php? id=6063, Выпуск № 18 от 16.02.2007